

5. *Ігнатаўскі, У. М.* Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У. М. Ігнатаўскі. — 5-е выд. — Мн. : Беларусь, 1991. — 190 с.
6. *Брянцев, П. Д.* История Литовского государства с древнейших времён / П. Д. Брянцев. — Вильно : [б. и.], 1889. — 659 с.
7. *Коялович, М. О.* Лекции по истории Западной России / М. О. Коялович. — М. : [б. и.], 1864. — 348 с.
8. *Коялович, М. О.* Литовская церковная уния. Исследования : в 2 т. / М. О. Коялович. — СПб. : [б. и.], 1859—1861. — Т. 1—2. — 316 с.
9. *Доўнар-Запольскі, М. В.* Гісторыя Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі. — Мн. : Беларус. энцыкл., 1994. — 510 с.
10. *Латышонак, А.* Нацыянальнасць — беларус / А. Латышонак. — Вільня : Ін-т беларусістыкі, 2009. — 558 с.
11. *Коялович, М. О.* Чтения по истории Западной России / М. Коялович. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб. : [б. и.], 1884. — 349 с.
12. *Черепица, В. Н.* Михаил Осипович Коялович. История жизни и творчества / В. Н. Черепица. — Гродно : ГрГУ, 1998. — 328 с.
13. *Гісторыя Беларусі : падруч. : у 2 ч. / Я. К. Новік [і інш.] ; пад рэд. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля.* — Мн. : Выш. шк., 2003. — Ч. 1 : Ад старажытных часоў па люты 1917 г. — 416 с.

Материал поступил в редакцию 24.02.2014 г.

УДК 101.1:316.42

С. О. Мазур

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОЗИЦИЯХ ТРАДИЦИОННЫХ КОНФЕССИЙ И ВЕКТОРЫ ЭКУМЕНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Введение. Несмотря на некоторые противоречия в позициях традиционных конфессий, можно зафиксировать тенденцию к соединению христианских церквей в современном глобальном обществе. Это связано с необходимостью выживания в новых условиях, сохранения традиции и веры, противостояние современным модным веяниям и направлениям, процессам секуляризации. Между Русской православной церковью (далее — РПЦ) и Римско-католической церковью (далее — РКЦ) налаживается активное сотрудничество, католики с православными создают различные социальные программы, проводят мероприятия, создают организации и преследуют единые экуменические цели. На протяжении многих веков православие и католичество отстаивали собственные чёткие позиции: католичество не отказывается от идеи папства и всячески пытается её развить и укрепить; православие не принимает новые догматы католичества, не отказывается от идеи соборности.

Основная часть. В последнее время обе церкви, восточная и западная, всё чаще развивают идею сотрудничества и объединения, связанную с необходимостью противостоять вызовам современного общества. Восток и Запад объединяется как ось духовная, всё чаще противостоящая политической оси Севера и Юга. Идея сотрудничества и единения всех христиан в XXI веке реализуема, исходя из общности ценностных основ христианской веры, которая объединяет православие, католичество и протестантизм. Возникновение экуменического движения связывают с пробуждением «воли к единству» в разделённом христианском сообществе, поэтому основная его цель — это объединение христианских конфессий. Исходным мотивом является потребность в международной христианской кооперации и стремление к преодолению разрушающего дело миссии деноминационализма [2, с. 162]. Идеи этого движения первоначально зародились в протестантском мире ещё в 1910 году, основоположником считается протестантский пастор Джон Мотт. Термин «экуменизм» (греч. *oikumene* вселенная, обитаемый мир) появился позже, в 1937 году в Принстонской семинарии. Вначале экуменическое движение не было едино, а представляло собой совокупность межпротестантских движений. Поэтому его инициаторы стремились к созданию единого органа экуменического движения, что впоследствии реализуется в 1948 году, когда образовывается Всемирный Совет церквей (далее — ВСЦ). В круг интересов экуменического движения входят: миссионерская работа и сотрудничество в сфере практических дел. Вначале межхристианское объединение было вдохновлено именно протестантским учением о церкви, о целях и задачах христианского воссоединения. Одной из ключевых идей для протестантского экуменизма становится мысль о том, что ни одна из существующих конфессий не может претендовать на то, чтобы в полном смысле именоваться «Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церковью» [2, с. 162]. Все они не что иное, как деноминации, возникшие в результате вызванного человеческими недостатками разделения некогда единого христианства. Определяются два основных направления экуменического движения: «Вера и строй» (*Faith and order*), «Жизнь и деятельность» (*Life and work*). Протестанты считают закономерным существующее положение в христианском мире церквей, т. е. их дробление на многочисленные конфессии и деноминации. Они являются сторонниками «теории ветвей», в которой разные христианские исповедания рассматриваются как ветви единой Церкви Христовой. Протестанты придерживаются позиции интеркоммуниона (обращение в таинствах) или евхаристического общения представителей разных конфессий, с которыми ещё не восстановлено полное общение. Инициатором интеркоммуниона рассматривается ВСЦ как наиболее зримый знак христианского единства и инструмент для координации межденоминационного сближения [2, с. 163].

РПЦ вошла в состав ВСЦ в 1961 году, присоединившись к экуменическому движению. Важнейшая цель православного участия в экуменическом движении — нести свидетельство о вероучении и истину о единстве церкви, католическом предании церкви, как оно осуществляется в жизни поместных православных церквей. Членство РПЦ во ВСЦ не означает признания его церковной реальностью более всеобъемлющего порядка, чем сама православная церковь. Духовная ценность и значимость ВСЦ обуславливается готовностью и стремлением его членов слышать и отвечать на свидетельство католической истины [2, с. 162]. РПЦ отличает «христианскую всеобщность», универсализм, вселенскость от соборности (католичности). Экуменичность определяется православным духовенством как следствие, необходимо вытекающее из соборности церкви, и неотделимо связанное с соборностью церкви, так как это есть не что иное, как её внешнее, материальное выражение [2, с. 163]. Представители православного духовенства занимают особую позицию по многим вопросам, рассматриваемым на форумах и конференциях экуменической направленности. В частности, православные считают конфессиональное дробление совершенно несогласным с Волей Божией и природой основанной Христом церкви, а интеркоммунион — невозможным.

РПЦ не может принять тезис о том, что, несмотря на исторические разделения, глубинное единство христиан нарушено не было. Церковь должна пониматься совпадающей со всем «христианским миром», христианское единство якобы существует поверх деноминационных барьеров. Совершенно неприемлема и связанная с вышеизложенной концепцией так называемая «теория ветвей», утверждающая нормальность и даже провиденциальность существования христианства в виде отдельных «ветвей». РПЦ не может признавать «равенство деноминаций». Отпавшие от церкви не могут быть воссоединены с ней в том состоянии, в каком находятся ныне, имеющиеся догматические расхождения должны быть преодолены, а не просто обойдены [2, с. 163]. Единство христиан РПЦ предлагает строить на основе веры и норм церковности древней исторической церкви, не подвергнувшейся разделениям. Соответственно «теория ветвей» и интеркоммунион являются несовместимыми с этой верой и нормами. Истинная церковь, согласно РПЦ, должна быть исторически непрерывна в своем бытии и апостольской преемственности, должна строиться на «едином камне веры». Поэтому «теория ветвей» ориентирована в дальнейшем на ещё большее дробление церкви и возникновение ещё большего количества конфессий, что не способствует христианскому единству [3].

Католики долгое время не признавали экуменизм, так как единственно истиной церковью для них является только РКЦ. Но в католических рядах, начиная с 20—40-х годов XX века были священники, которые поддерживали идеи христианского единства: М. Й. Мецгер, П. Кутюрье, Ив Конгар. Католический экуменизм стал развиваться по двум направлениям: романтическому и рациональному. Романтический экуменизм появился в 1938 году благодаря М. Й. Мецгеру и П. Кутюрье. Цель созданного в Германии экуменического общества — наладить отношения между немецкими католиками и протестантами, построить духовные мосты между разделёнными христианскими конфессиями. Они также переживали по поводу отсутствия единства между католиками и православными. Рациональный, или «воинствующий», экуменизм появился благодаря французскому богослову И. Конгару. Эта форма наступательного и практичного экуменизма победила на II Ватиканском соборе и существует до настоящего времени, потому что РКЦ не любит романтизма, всегда идёт к своей главной цели — объединению Рима любыми способами и средствами [1]. РКЦ в ВСЦ не входит, но её представители являются полноправными членами секретариата движения «Вера и строй». Эра католического экуменизма открылась во времена II Ватиканского собора (1962—1965). Одной из приоритетных задач собора являлась способствовать восстановлению единства всех христиан. Папы собора Иоанн XXIII и Павел VI активно сотрудничали с восточными патриархами. В 1965 году Павел VI и Афинагор сняли анафемы 1054 года. В рамках II Ватиканского собора был принят Декрет об экуменизме, который рассматривал католические начала экуменизма, определял суть духовного экуменизма и выносил суждение церкви о некатолических церквях. В Декрете был сделан акцент в сторону объединения католиков с православными на основе богатства духовных традиций Запада и Востока. Католики отмечали, что при воссоединении двух церквей православные не потеряют своей традиции и управления, сохранение которых создаёт основу для объединения с Римом. В декрете также наметилась тенденция объединения с протестантами на основе Священного Писания, любовь и благоговение перед которым у них доходит «почти до культа» [1]. Отцы Собора определяют также своей целью построить новую или «восходящую» модель экуменизма (стратегия экуменизма по-католически), которая определяет экуменизм как движение, включающее все дела и начинания, диктуемые потребностями современного времени и возможностями церкви, в конкретную историческую эпоху. Эта модель должна содействовать христианскому единству и включать следующие ступени: 1) устранение несправедливых обвинений в адрес «отделённых братьев»; 2) диалог, который ведётся на религиозных собраниях верующих различных церквей; 3) обретение обеими сторонами более полного знания друг друга и объективной самооценки; 4) более активное сотрудничество католиков и некатоликов в разных социальных делах; 5) все церкви приступают к делу обновления и исправления [1].

Заключение. Экуменический диалог и сотрудничество между традиционными христианскими конфессиями становятся необходимой составляющей в контексте глобализационных процессов современного общества. Экуменическая политика вписывается в процессы глобализации и рассматривается как альтернативная духовная глобализация мира, создание единого духовно-церковно-юридического пространства [1, с. 226]. Можно также зафиксировать некоторые противоречия в позициях традиционных конфессий по отношению к экуменизму и восприятию его основных идей. Протестанты считают закономерным дробление всех христианских церквей на многочисленные конфессии и деноминации. Они являются сторонниками «теории ветвей» и придерживаются позиции интеркоммуниона (обращение в таинствах) в целях межденоминационного сближения. Православные считают конфессиональное дробление совершенно несогласным с Волей Божией и природой основанной Христом церкви, а интеркоммунион — невозможным. РПЦ не может принять тезис о том, что, несмотря на исторические разделения, глубинное единство христиан нарушено не было. Для РПЦ также неприемлема «теория ветвей», не признаётся «равенство деноминаций». Единство христиан РПЦ предлагает строить на основе веры и норм церковности древней исторической церкви, не подвергнувшейся разделению. Католические начала экуменизма раскрыты в Декрете об экуменизме, где был сделан акцент в сторону объединения католиков с православными на основе богатства духовных традиций Запада и Востока, наметилась тенденция объединения с протестантами на основе Священного Писания. РКЦ определяет своей целью построить новую, «восходящую» модель экуменизма и собственную стратегию «экуменизма по-католически».

Список цитируемых источников

1. Никифорова, М. Е. Планетарное католичество: Ватикан и глобализация / М. Е. Никифорова. — М.: ЛИМБРОКОМ, 2010. — 320 с.
2. Юбилейный архиерейский собор Русской православной церкви: сб. документов и материалов / Москва, 13—16 авг. 2000 г. — Н. Новгород: [б. и.], 2001. — 285 с.
3. Чернышев, В. М. Религиоведение / В. М. Чернышев; под ред. проф. А. А. Матвеева. — М.: [б. и.], 2010. — 336 с.

Материал поступил в редакцию 24.02.2014 г.

УДК 321 (476)(075.8)

А. В. Майсюк, кандидат философских наук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: РЕАЛИИ И ПРОБЛЕМЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Введение. Категории нравственности никогда не имели чётких определений. Один и тот же поступок в зависимости от ситуации оценивался в категориях, противоположных своему содержанию. Так было, так есть и так, видимо, будет всегда.

Интернет и другие средства коммуникации вносят вклад в дело размывания нравственных (моральных) императивов, которые складывались веками. О снижении уровня культуры и нравственности современного социума написаны тысячи книг, брошюр, статей. Всякие попытки введения цензуры на продукцию, растлевающую души детей и молодёжи, встречают яростное сопротивление со стороны борцов за права человека.

В ситуации расшатывания и загнивания нравственного стержня народной жизни, дополняемой факторами алкоголизации и наркотизации, вопрос о воспитании подрастающего поколения из чисто семейной проблемы превращается в проблему государственную.

Основная часть. Все понимают, что любое воспитание преследует цель внедрения системы каких-то ценностей в сознание и поведение воспитуемых. Было время, когда такими ценностями объявлялись знаменитые заповеди, данные Богом Моисею, и «заповеди блаженства», сформулированные Христом в не менее знаменитой Нагорной проповеди.

Понятно, что в мусульманском мире нравственные ценности базируются на Коране и Сунне. В чём-то они совпадают с ценностями христианства, в чём-то не совпадают, но во всех случаях их источником объявляется Бог, Аллах.

В советские времена был тщательно сформулирован «Моральный кодекс строителя коммунизма», который некоторые называли и называют плагиатом Нагорной проповеди, хотя и по своему духу и по тексту между ними сохраняется если и не пропасть, то принципиальные отличия.

В XXI веке всякое положительное упоминание о «Моральном кодексе строителя коммунизма» рассматривается априори либералами всех мастей с ухмылкой и подозрением на моральный атавизм.